

**Может ли «белый» сказываться об ином подлежащем, кроме собственного?
(Комментарий Иоанна Филопона на вторую главу «Категорий» Аристотеля)**

Е. А. Маковецкий
Санкт-Петербургский государственный университет
e.makovetsky@spbu.ru

Аннотация. В докладе анализируется два способа деления сущих: Аристотеля (вторая глава «Категорий») и Иоанна Филопона (комментарии на «Категории»). Вслед за Иоанном Филопоном, но несколько преувеличивая сказанное им, мы приходим к выводу, состоящему в том, что разряды сущих, предполагаемые Аристотелем призваны, кроме прочего, служить указанием на наличие онтологической связи между сущими. DOI: 10.52119/LPHS.2024.53.95.007.

Ключевые слова: «Категории» Аристотеля, комментарии Иоанна Филопона на «Категории», способы деления сущих, логика и онтология.

**Can “White” Talk About a Subject Other Than Its Own?
(Commentary by John Philoponus on the Second Chapter of Aristotle’s *Caterogies*)**

Evgeny Makovetsky
St Petersburg University

Abstract. The report analyzes two ways of dividing beings: by Aristotle (2nd chapter of *Categories*) and by John Philoponus (Commentary on *Categories*). Following John Philoponus, we come to the conclusion that the classes of beings assumed by Aristotle are intended (among other things) to serve as an indication of the existence of an ontological connection between beings.

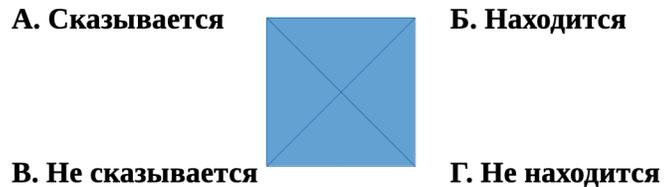
Keywords: *Categories* by Aristotle, Comments on *Categories* by John Philoponus, ways of dividing beings, logic and ontology.

В истории не только логики, но и философии в целом «Категории» являются одним из самых сложных текстов, о чём может свидетельствовать наличие многочисленных комментариев на это сочинение. С другой стороны, «Категории» — это не только один из самых сложных текстов в истории философии, но также один из самых важных в истории преподавания философии, о чём свидетельствует история философского образования (и не только средневекового!) в целом и в частности огромное число переводов и пересказов Порфириевой «Исагоги». Эти сложность и важность являются, на наш взгляд, достаточным оправданием любого, пусть даже и самого незначительного, обращения к тексту «Категорий», в том числе и представленного ниже.

В докладе мы сосредоточиваемся на достаточно сложном моменте из второй главы Категорий, где речь идёт о втором предложенном Аристотелем разряде сущих: когда некое сущее «находится в подлежащем, но не сказывается ни о каком подлежащем» (пер. А. В. Кубицкого) [1, 4] (τὰ δὲ ἐν ὑποκειμένῳ μὲν ἔστι, καθ’ ὑποκειμένου δὲ οὐδενὸς λέγεται) [2, 5]. Представляется, что соответствующий комментарий Иоанна Филопона способен некоторым образом прояснить затруднения, возникающие в отношении этого конкретного модуса и ответить на вопросы, связанные в целом с тем способом деления сущих, которым пользуется Аристотель во второй главе.

Так, Аристотель вводит два действующих одновременно признака деления сущих (τῶν ὄντων) по отношению к подлежащему (τὸ ὑποκείμενον): сказываться / не сказываться о подлежащем

(καθ' ὑποκειμένου τινὸς λέγεται / καθ' ὑποκειμένου οὐδενὸς λέγεται) и находится / не находится в подлежащем (ἐν ὑποκειμένῳ ἐστὶν / ἐν ὑποκειμένῳ οὐδενὶ ἐστὶν). Такое деление сущих, а также виды возможных отношений между разрядами сущих могут быть представлены в следующей схеме:

1. А-Г («человек»)
2. Б-В (отдельная грамматика, некоторое белое)
3. А-Б («наука»)
4. В-Г (отдельный человек, отдельный конь)

В частности, ко второму отношению (Б-В) возникает вопрос: сущее не сказывается относительно того подлежащего, в котором находится, либо относительно любого подлежащего? Аристотель пишет καθ' ὑποκειμένου οὐδενὸς λέγεται, склоняя нас принять второй вариант, однако уже в следующем виде отношения сущих (А-Б) он приводит в качестве примера «науку», которая находится в одном подлежащем (в душе), а сказывается не о том, в чём она находится, но о другом подлежащем (о грамматике). Здесь и возникает вопрос: существует ли возможность того, чтобы некое сущее, находясь в одном подлежащем и не сказываясь о нём, сказывалось тем не менее о каком-то другом подлежащем? Такая возможность Аристотелем предусмотрена (А-Б), но о чём нам может сказать этот потенциально возможный переход характеристики отношения А-Б на отношение Б-В? Почему решающим для этого перехода характеристики отношения некоего сущего оказывается отношение между его бытием и тем бытием, о котором это сущее сказывается? Почему если сущее находится в одном сущем, а сказывается о другом, то между «принимающим» и «выражаемым» сущими вдруг устанавливается (или просто обнаруживается) онтологическая связь? Сформулируем это вопрос точнее: как Аристотелю удаётся, введя двойной признак деления сущих по отношению к подлежащему, выразить наличие именно онтологической связи между сущими, имеющей место независимо от того, в каких разрядах предложенного деления эти сущие оказываются? (На напрашивающийся вопрос: зачем это делает Аристотель? — мы ответить не имеем возможности.)

Представляется, что ответ на вопрос мы находим у Иоанна Филопона, который в комментарии ко второй главе «Категорий» предложил другой способ деления сущих, также предполагающий деление их на четыре разряда (сущностное, привходящее, общее, частное) и четыре вида возможных отношений между этими разрядами. Сопоставление двух воображаемых квадратов сущих (Аристотелева и собственного) и позволяет александрийцу сделать следующий вывод: «Из этих двух делений, одного — по способу бытия, а другого — с помощью категорий, деление по способу бытия предполагает, что сущие бывают либо в подлежащем, либо не в подлежащем; а способ [деления] с помощью категорий предполагает, что сущие сказываются либо в соответствии с подлежащим, либо не в соответствии с подлежащим; ибо он говорит „сказуемые“ (τὰ κατηγορούμενα) или „подлежащие“ (τὰ ὑποκείμενα) про категории» (перевод наш. — Е. М.; τῶν δὲ δύο διαίρεσεων τούτων ἡ μὲν ἐστὶν ἀπὸ τοῦ τρόπου τῆς

ὑπάρξεως ἢ δὲ ἀπὸ τοῦ τρόπου τῆς κατηγορίας, καὶ ἀπὸ τοῦ τρόπου τῆς ὑπάρξεως ἢ λέγουσα τῶν ὄντων τὰ μὲν εἶναι ἐν ὑποκειμένῳ τὰ δὲ οὐκ ἐν ὑποκειμένῳ, ἀπὸ τοῦ τρόπου δὲ τῆς κατηγορίας ἢ λέγουσα τῶν ὄντων τὰ μὲν καθ' ὑποκειμένου τὰ δὲ οὐ καθ' ὑποκειμένου λέγεται· τὰ μὲν γὰρ εἶναι φησι κατηγορούμενα τὰ δὲ ὑποκείμενα πρὸς κατηγορίαν) [3, 31].

Что проясняет это замечание Филопона в Аристотеле: сущее может сказываться или не сказываться не вообще о чём-то, но относительно того подлежащего, в котором оно находится. Например, в Аристотелевом примере: отдельная грамматика не сказывается не вообще о чём угодно, но именно о душе, в которой она находится! Т. е. в принципе о чём-то ином ведь она может сказываться, например о том языке, чьей грамматикой она является. Так же и белый: он в теле находится как в подлежащем, но о теле не сказывается, но ведь возможно, что он сказывается о чём-то ином, т. е. о подлежащем для чего-то другого. Представим, что белый, находясь в теле, сказывается о не своём подлежащем (о теле), а, например, о зрении, ведь благодаря зрению мы и видим белый. И зрение для нас — это в том числе способность видеть цвета. Сама эта возможность находится в одном подлежащем, а сказываться о другом — открывается этим рассуждением Филопона (в самом деле, раз речь идёт о сущих, которые мы просто делим по двум разным признакам (по бытию (находится / не находится в подлежащем) и по категориям (сказывается / не сказывается о подлежащем)), то что заставляет нас предавать результату этого логического деления онтологический статус? Мы, наоборот, можем увидеть, насколько продуктивно это логическое деление для прояснения как раз онтологических связей, а не для констатации того, что этих связей нет. Логической связи между телом и белым нет, но есть онтологическая связь между белым и зрением. И связь эту помогает понять как раз Аристотелево безапелляционное утверждение, что белый не сказывается ни о каком сущем (если поставить знак равенства между подлежащим и сущим). Филопон, кажется, воспринимает это утверждение в качестве провокации и объясняет, каким образом белый всё-таки может сказываться о подлежащем — пусть это будет другое подлежащее, даже хорошо, что это будет другое подлежащее, потому что мы видим, что там где есть логическая непроходимость, установленная Аристотелем («но не сказывается ни о каком подлежащем»), там есть онтологическая связь того, что находится в одном подлежащем, с другим подлежащим, благодаря тому, что оно об этом другом сказывается. Так, белый, находясь в теле и сказываясь о зрении, связывает два этих сущих онтологической связью. Вернее, Филопоново замечание не устанавливает эту связь, она есть и без Филопона, просто очень трудно без Филопона уяснить себе, что тело и зрение связаны между собой через белый (любой цвет), а связь ведь простая: тело существует в том числе для того, чтобы быть видимым, а зрение существует для того в том числе, чтобы видеть тело. Собственно говоря, эту возможность соединять подлежащие (прояснять онтологические связи через логическое деление) открывает Филопону сам Аристотель в следующем за «белым» своём примере: наука находится в душе, а сказывается о грамматике.

Таким образом, суммируя воображаемые квадраты разрядов сущего, принадлежащие Аристотелю и Филопону, а также несколько преувеличивая значение сказанного последним в приведённом нами фрагменте комментария на «Категории», мы приходим к предварительному выводу, который состоит в том, что введением двойного признака деления сущих по отношению к подлежащему Аристотелю удалось выразить наличие онтологической связи между сущими.

Е. А. Маковецкий. Может ли «белый» сказываться об ином подлежащем, кроме собственного?

Литература

1. Аристотель. *Категории* / пер. А. В. Кубицкого, ред., вступ. ст., прим. Г. Ф. Александрова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939.
2. Aristote. *Catégories* / texte établi et traduit par Richard Bodéüs. Paris : Les belles lettres, 2001.
3. *Philoponi (olim Ammonii) in Aristotelis Categorias commentarium* / ed. A. Busse. Berolini: Georgii Reimeri, 1898.